

**КНИГИ, КОТОРЫЕ
ВДОХНОВЛЯЮТ**

**В
СТРАНЕ
ДРАКОНОВ**

**МАРТИН ПИСТОРИУС
МЕГАН ЛЛОЙД ДЭВИС**

Москва
2015

УДК 159.9
ББК 88.6
П34

Martin Pistorius and Megan Lloyd Davies

GHOST BOY:
The Miraculous Escape of a Misdiagnosed Boy
Trapped Inside His Own Body

Copyright © 2011 by Martin Pistorius and Megan Lloyd Davies

Перевод Э. Мельник

Художественное оформление П. Петрова

Писториус, Мартин.

П34 В стране драконов. Удивительная жизнь Мартина Писториуса / Мартин Писториус ; [пер. с англ. Э. Мельник]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 368 с. — (Проект TRUESTORY. Книги, которые вдохновляют).

ISBN 978-5-699-82818-0

«Я попал в страну драконов, когда мне было 12... Никто не мог меня спасти. Потом я понял, это моя и только моя битва. И если я проиграю ее, то останусь здесь навсегда».

Сейчас Мартину Писториусу 39 лет, он занимается веб-дизайном и счастлив в браке с женой Джоанной. Увлекается компьютерами, крикетом и фотографией. Любит животных, «Формулу-1» и предпочитает отдыхать дома.

Ничего необычного, правда?..

...Но только пока вы не забудете его имя в поисковике. 15 лет назад история Мартина потрясла весь мир.

И годы спустя он наконец решил рассказать ее.

УДК 159.9
ББК 88.6

ISBN 978-5-699-82818-0

© Мельник Э.И., перевод на русский язык, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

*Моей жене Джоанне,
которая прислушивается к шепоту моей души
и любит меня таким, каков я есть*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	10
1: Отсчитывая время.....	13
2: Бездна	18
3: Глоток воздуха.....	22
4: Клетка.....	26
5: Вирна	33
6: Пробуждение.....	39
7: Мои родители	48
8: Перемены	53
9: Начало и конец.....	56
10: День за днем.....	64
11: Бедняжка.....	71
12: Жизнь и смерть	77
13: Моя мать	82
14: Другие миры.....	91
15: Яичница-глазунья.....	95
16: Я расскажу тебе тайну	99
17: Укус.....	107
18: Фурии.....	109

СОДЕРЖАНИЕ

19: Павлиньи перья.....	116
20: Дерзни мечтать.....	123
21: Тайны	135
22: На волю из кокона	139
23: Предложение, от которого невозможно отказаться.....	142
24: Скачок вперед.....	147
25: Стоя в море	154
26: Она возвращается	158
27: Вечеринка.....	161
28: Хенк и Арриетта.....	170
29: Целитель.....	175
30: Побег из клетки.....	181
31: Речь.....	189
32: Новый мир.....	197
33: Ноутбук.....	201
34: Консультант.....	203
35: Воспоминания.....	209
36: Скрываясь на виду у всех	214
37: Фантазии.....	220
38: Новый друг	226
39: Он когда-нибудь научится?.....	229
40: Джи-Ди и Мими	236
41: Любить жизнь и жить любовью	241
42: Столкновение миров	248
43: Незнакомцы.....	254
44: Все меняется	260
45: Познакомиться с Микки?.....	265

46: Настоящий я	271
47: Львиное сердце.....	274
48: Я говорю ей.....	279
49: Сахар и соль	282
50: Падение в любовь	291
51: Восхождение	297
52: Билет.....	301
53: Приезд домой.....	307
54: Вместе.....	310
55: Не могу выбрать	320
56: Фред и Джинджер	326
57: Отъезд	328
58: Развилка на дороге.....	331
59: Признания	334
60: Вверх, вверх и прочь.....	339
61: Скажи «прощай»	345
62: Освобождение.....	351
63: Новая жизнь.....	354
64: В ожидании	360
<i>Благодарности.....</i>	<i>365</i>

ПО ТЕЛЕВИЗОРУ СНОВА ПОКАЗЫВАЮТ динозаврика Барни. Терпеть не могу и самого Барни, и его музыкальную заставку. Ее поют на мотив «Янки Дудл Денди».

10

Я смотрю, как дети скачут, резвятся и прыгают в широкие объятия огромного лилового динозавра, потом обвожу взглядом комнату, в которой нахожусь. Здешние дети неподвижно лежат на полу или обмякли в креслах. Ремень удерживает меня, не позволяя сползти с инвалидной коляски. Мое тело — так же как их тела — тюрьма, из которой я не могу убежать: когда я пытаюсь заговорить, с моих губ не слетает ни звука; когда я велю своей руке двигаться, она не шелохнется.

Есть только одно различие между мной и этими детьми: мой разум прыгает и скачет, крутит колесо и сальто-мортале, словно пытаюсь вырваться из оков, создавая пылающую вспышку роскошных красок в мире серости. Но никто этого не знает, потому что я не могу рассказать. Люди думают, что я — пустая скорлупка, потому-то я и сидел здесь, смотря по телевизору «Барни» или «Короля Льва» день за

днем на протяжении последних девяти лет, и как раз в тот момент, когда мне уже казалось, что ничего хуже быть не может, начинались «Телепузики».

МНЕ 25 ЛЕТ, НО МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОШЛОМ НАЧИНАЮТСЯ ЛИШЬ С ТОГО МОМЕНТА, КОГДА Я ВЕРНУЛСЯ К ЖИЗНИ ОТТУДА, ГДЕ ПОТЕРЯЛСЯ, — ЧЕМ БЫ ЭТО МЕСТО НИ БЫЛО. Я словно увидел вспышки света во тьме, слыша, как люди вокруг говорят о моем 16-м дне рождения и гадают, стоит ли сбривать щетину на моем подбородке. Услышанное напугало меня, поскольку, хотя у меня не было никаких воспоминаний, никакого ощущения прошлого, я был уверен, что я еще ребенок, а голоса вокруг говорили о человеке, который вот-вот станет мужчиной. А потом до меня постепенно дошло, что говорят они обо мне, — и примерно тогда же я начал понимать, что у меня есть мать и отец, брат и сестра, с которыми я виделся в конце каждого дня.

11

ВЫ КОГДА-НИБУДЬ ВИДЕЛИ ТАКИЕ ФИЛЬМЫ, ГДЕ ПЕРСОНАЖ ПРОСЫПАЕТСЯ В ОБРАЗЕ ПРИЗРАКА, НО НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ОН УЖЕ УМЕР? ВОТ ТАК ВСЕ И БЫЛО, КОГДА ДО МЕНЯ ДОШЛО, ЧТО ЛЮДИ СМОТРЯТ СКВОЗЬ МЕНЯ ИЛИ МИМО, А Я НЕ ПОНИМАЛ, ПОЧЕМУ. Как бы я ни старался просить и умолять, вопить и кричать, я не мог заставить их обратить на меня внимание. Мой разум был заточен внутри беспомощного тела, я был не властен над своими руками и ногами, и голос мой был нем. Я не мог ни издать звука, ни подать знака, чтобы дать хоть кому-нибудь понять, что я вновь пришел в себя. Я был невидим — призрачный мальчик.

Так я научился хранить свою тайну и стал безмолвным свидетелем мира, окружавшего меня, и жизнь моя текла мимо в бесконечной последовательности одинаковых дней. Девять долгих лет минуло с того момента, как я снова пришел в сознание, и все это время меня спасало лишь то, что я пользовался единственным оставшимся у меня инструментом — своим разумом, исследуя им все, начиная от черной бездны отчаяния до психоделических ландшафтов фантазии.

12

Вот как все было вплоть до того момента, когда я познакомился с Вирной, и теперь она одна подозревает, что внутри меня скрыто активное сознание. Вирна верит, что я понимаю больше, чем кто-либо считает возможным. И она хочет, чтобы я доказал это завтра, когда меня будут тестировать в клинике, которая специализируется на возвращении голоса немым, где помогают общаться всем — от пациентов с синдромами Дауна и Каннера (аутизмом) до жертв опухоли мозга или инсульта. Какая-то часть меня не осмеливается поверить, что эта встреча сможет выпустить на свободу человека, спрятанного внутри скорлупки. Мне потребовалось так много времени, чтобы примириться с тем, что я заперт внутри собственного тела — примириться с невообразимым, — что страшно даже думать о том, что я смогу изменить свою судьбу. Но, как бы мне ни было страшно, когда я представляю себе возможность, что кто-то наконец поймет, что я здесь, я чувствую, как птица, именуемая надеждой, нежно трепещет крылышками внутри моей груди.

1: ОТСЧИТЫВАЯ ВРЕМЯ

КАЖДЫЙ СВОЙ ДЕНЬ Я ПРОВОЖУ в стационаре дневного пребывания в пригороде большого южноафриканского города. Всего в нескольких часах дороги отсюда — холмы, покрытые желтым кустарником, где рыщут львы в поисках добычи. По пятам за ними следуют гиены, мародерствующие среди остатков львиной трапезы, а за ними летят стервятники в надежде ободрать последние клочки плоти с костей. Ничто не пропадает зря. Животное царство — идеальный цикл жизни и смерти, такой же нескончаемый, как само время.

13

Я ПРИШЕЛ К НАСТОЛЬКО ПОЛНОМУ ПОНИМАНИЮ БЕСКОНЕЧНОСТИ ВРЕМЕНИ, ЧТО НАУЧИЛСЯ ТЕРЯТЬСЯ В НЕМ. Бывает, проходят целые дни, если не недели, когда я закрываюсь в себе и становлюсь совершенно черным внутри — этакое ничто, которое моют и кормят, перемещают с инвалидной коляски на кровать, — или с головой погружаюсь в крохотные вспышки жизни, которые вижу вокруг себя. Муравьи, ползающие по полу, существуют в мире войн и вражды, бои выигрываются и проигрываются, и

я остаюсь единственным свидетелем истории столь же кровавой и ужасной, как и история любого народа.

Теперь я умею повелевать временем, а не быть его пассивным реципиентом. Мне редко попадаются на глаза часы, но я научился определять время по рисунку, который плетут вокруг меня солнечные лучи и тени, после того как до меня дошло, что можно запоминать, как падает свет всякий раз, как кто-нибудь спрашивает время. Еще один ориентир для оттачивания этого метода — фиксированные моменты, которые с такой неумолимостью дарят мне здешние дни: утреннее питье в 10 утра, ланч в 11.30, дневное питье в три часа. В конце концов, у меня масса возможностей для практики.

14

Это означает, что теперь я могу терпеть эти дни, смотреть им в лицо и отсчитывать их, минута за минутой, час за часом, позволяя безмолвным звукам чисел наполнять меня — мягким изгибам шестерок и семерок, приятному стаккато восьмерок и единиц. Убив таким образом целую неделю, я преисполняюсь благодарности за то, что живу в такой стране, где в солнце нет недостатка. Я бы никогда не научился одерживать победы над часами, если бы родился в Исландии. Тогда мне пришлось бы позволить времени бесконечно омывать меня своими волнами, постепенно истачивая, точно гальку на пляже.

Откуда я знаю то, что знаю, например, что Исландия — страна самых длинных дней и ночей или что вслед за львами идут гиены и хищные птицы, — это

для меня тайна. За исключением той информации, которую я слышу, когда включают радио или телевизор — эти голоса подобны дуге радуги над горшком с золотом, которым является для меня окружающий мир, — мне не дают никаких уроков, я не читаю никаких книг. Это поневоле наводит на мысль, что свои знания я приобрел до того, как заболел. **ПУСТЬ БОЛЕЗНЬ НАВЕЧНО СПЛЕЛА УЗЛАМИ МОЕ ТЕЛО, НО МОЙ РАЗУМ ОНА ВЗЯЛА В ЗАЛОЖНИКИ ЛИШЬ ВРЕМЕННО.**

Сейчас полдень, и это означает, что осталось меньше пяти часов до того момента, когда отец придет забрать меня. Это самое яркое мгновение любого дня, поскольку оно означает, что стационар наконец останется позади, когда папа ровно в пять вечера увезет меня отсюда. И даже описать не могу, в какое возбуждение я прихожу в те дни, когда мама приезжает за мной пораньше, окончив работу в два часа!

15

Сейчас я начну считать — секунды, потом минуты, потом часы, — и, надеюсь, это заставит отца приехать чуточку быстрее.

Один, два, три, четыре, пять...

Надеюсь, папа включит в машине радио, чтобы мы могли послушать репортаж с матча по крикету по дороге домой.

— Аут! — порой восклицает он после очередной подачи.